

«РУССКИЙ СОЛОВЕЙ»

ровне Барсовой — от души, на счастье. Шалаяпин».

— Федор Иванович подарил мне портрет в Риге... Пели мы тогда в «Севильском цирюльнике». Я — Розина, Шалаяпин — Дон Базилио. Прошло много лет, а я словно слышу его неповторимый голдс...

В вечер нашего знакомства Валерия Владимировна долго и тепло говорила о Федоре Ивановиче. Ей посчастливилось петь с ним еще в 1919 году. Тогда и началась дружба с Шалаяпиным. Они работали вместе в Москве и других городах. Потом Барсова показала снимок участников первого спектакля «Ивана Сусанина» в Большом театре. В центре — виук Глинки. Справа — дирижер Самосуд. Михайлов — Сусанин, Барсова — Антонида...

И вспомнился тридцать девятый год. Я, первокурсник, впервые в Москве. В Большом театре идет «Снегурочка» Римского-Корсакова. В заглавной партии депутат Верховного Совета республики В. Барсова. Пела она бесподобно, а мы после каждой арии оралли с галерки: «Браво! Бис!». И с сотнями ее давних и, уж конечно, более квалифицированных поклонников еще и еще раз вызывали Снегурочку на сцену.

Спустя четверть века я вижу Барсову совсем рядом. В прошлом знаменитая Розина, Виолетта, Джильда, Снегурочка уже покинула сцену. А глаза по-молодому блестят. Красивая голова. Стройная, подтянутая, она говорит тихо, слегка нараспев:

— Мы очень дружили и с Сергеем Ивановичем Паторжинским. Любили петь «Во субботу день ненастный». Вместе с ним, Ойстрахом, Растроповичем, Нецаевым, Савельевой и Ерохиним гастролировали в Финляндия...

Бывая в доме Валерии Владимировны, я не переставал удивляться ее уникальной памяти. Однажды, отвечая Аркадию Островскому (она

любила песни талантливого композитора), Барсова сказала:

— Вы спрашиваете, Аркадий Ильич, есть ли у меня любимый концертный зал? Их много. В Ленинградской филармонии в свое время выступали Чайковский, Лист, Берлиоз, Глазунов, Рахманинов. А я там пела с Шалаяпиным. В большом зале моей родной Московской консерватории играли лучшие солисты и оркестры мира. Теперь я здесь заседаю в жюри музыкальных конкурсов... А концертный зал Шайо в Париже! А знаменитый Альберт-холл в Лондоне! Пражский зал имени Сметаны... Мстислав Растропович рассказывал мне о зале в Олборо на восточном побережье Англии — великолепная акустика! И знаете от чего? Высокая деревянная крыша... Так что, дорогой мой, залов много «хороших и разных». Так, кажется, говорил Маяковский о поэтах...

Валерия Владимировна показывает фотографию: актив клуба мастеров искусств в гостях у Константина Сергеевича Станиславского.

— Вот Москвин, рядом со Станиславским. А это — Бирман, Зинаида Райх, Хенкин... Станиславский был уже тяжело болен, мы, приготовив цветы и небольшой концерт, отправились в гости к своему учителю. Константин Сергеевич направился к нам бодрой походкой. Ясный такой, улыбочивый. Здоровался с каждым. Особенно сердечно приветствовал тех, кого давно не видел. Помню, он сказал: «Барсова! За последнее время я слышал о вас много чудес!» Разумеется, чудес никаких не было: просто я очень много работала. Константин Сергеевич говорил с нами о творчестве актера, о том, что оно должно быть многообразным, ярким...

А вот еще один комментарий к фотографии, запечатлевшей прием активистов ЦДРИ М. И. Калининым.

— В тот день Иван Михайлович Москвин,

Борис Михайлович Филиппов — бессменный заведующий нашим Домом (его ласково называли «наш домовый») и я были приняты Михаилом Ивановичем. Всесоюзный староста подробно расспрашивал о нашем Доме, об актерском быте. Мы попросили его выступить перед работниками искусств Москвы и тут же получили согласие. Выступление Калинина состоялось в филиале Большого театра в двенадцать часов ночи, чтобы актеры успели на доклад после окончания спектаклей. Помню, как страстно говорил Михаил Иванович о методе социалистического реализма, о том, что каждый из нас должен овладеть этим методом в совершенстве.

Прощаясь, Валерия Владимировна, сказала: — Я много рассказывала о концертных залах. А знаете, какой в моей жизни самый главный концерт? Вот этот!

И она показала пожелтевшую программку. На заглавной страничке читаю: «Программа концерта. 24 мая 1945 года — Москва, Кремль».

На первом послевоенном правительственном приеме, устроенном в честь победы над фашизмом, был представлен цвет советского искусства. Народная артистка СССР пела «Вальс Штрауса» и свой коронный «Соловей» Алябьева...

12 июня 1967 года Валерии Владимировне исполнилось семьдесят пять лет. Юбилей отметили телевизионной передачей из дома Барсовой. Поздравить старшего товарища по искусству пришли лучшая Ччо-Ччо-Сан «мира» молдаванка Мария Биешу, представители ЦДРИ, артисты. Последней говорила профессор Ирма Яуцзем.

Вскоре Барсовой не стало...

На скромной могиле, откуда хорошо просматривается ее любимое безбрежное море, всегда цветы. В знак памяти о прекрасном человеке и замечательной артистке, 80-летие со дня рождения которой отметила вчера музыкальная общественность страны

С. МОНЯК.

старший редактор Сочинской студии телевидения.

Одна из первых народных артисток страны — Валерия Владимировна Барсова последние годы жизни провела в Сочи. Профессор Московской государственной консерватории была членом художественного совета местной филармонии, бескорыстно помогала молодым певцам совершенствовать искусство вокала. Не было, пожалуй, актера, композитора, писателя, которые, приехав в город, не навестили бы Барсову.

Друзей Валерия Владимировна принимала на приморской даче, укрытой в тени фруктовых деревьев, в просторной, уютной и несколько старомодной гостиной. У окна стоял любимый черный рояль, еще при жизни завещанный детской музыкальной школе. На стенах — дарственные портреты Собиннова, Неждановой и самый большой с надписью: «Валерии Владими-